

Калашникова Н. В. (Екатеринбург, УрГУ)

***Незавершенный роман Ф. М. Достоевского
«Неточка Незванова»: спорные аспекты изучения***

Аннотация. Статья посвящена спорным вопросам изучения романа Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» (1849), касающихся жанрового своеобразия произведения, системы персонажей, особенностей психологического анализа, места и значения незавершенного опыта писателя в его творческом развитии. Рассматриваются фундаментальные исследования отечественных достоевсковедов: К. В. Мочульского («Достоевский: Жизнь и творчество»), В. Я. Кирпотина («Молодой Достоевский»), Г. М. Фридлиндера («Реализм Достоевского»), В. С. Нечаевой («Ранний Достоевский»), а также работы современных литературоведов (Г. К. Щенникова, М. В. Загидуллиной, Н. Ю. Зиминной, Т. С. Соколовой и др.). В ходе аналитического рассмотрения работ исследователей делается вывод о необходимости дальнейшего изучения раннего произведения Достоевского, прежде всего в аспекте принципов и приемов изображения становления характера главной героини.

Ключевые слова: жанровое своеобразие, литературные жанры, система персонажей, литературные герои, романы, психологизм, русская литература, русские писатели, литературное творчество.

Kalashnikova N. V. (Yekaterinburg, USPU)

***The unfinished novel of F. M. Dostoevsky «Netochka Nezvanova»:
the controversial aspects of the study***

Abstract. The article is devoted to the controversial issues of the study of Fyodor Dostoevsky's novel «Netochka Nezvanova» (1849), dealing with the genre peculiarity of the work, the character system, the features of the psychological analysis, the place and significance of the writer's unfinished experience in his art development. The

fundamental researches of domestic Dostoevsky scholars are considered: K. V. Mochulskii («Dostoevsky: Life and Creative works»), V. Y. Kirpotin («Young Dostoyevsky»), G. M. Fridlender («Dostoevsky's Realism»), V. S. Nechaeva («Early Dostoevsky»), as well as the works of contemporary literary critics (G. K. Shchennikov, M. V. Zagidullina, N. Y. Zimina, T. S. Sokolova and others). In the course of an analytical review of the researchers' works, a conclusion is drawn on the need for further study of Dostoevsky's early work, primarily in terms of principles and methods of depicting the temper of the main character.

Keywords: genre originality, literary genres, character system, literary heroes, novels, psychologism, Russian literature, Russian writers, literary creativity.

В литературоведении советского периода «Нечка Незванова», как правило, рассматривалась в контексте раннего творчества Ф. М. Достоевского. Работа К. В. Мочульского «Достоевский: Жизнь и творчество», вышедшая в 1947 г. в Париже, – одно из первых фундаментальных исследований литературного наследия писателя. Касаясь проблемы жанровой специфики «Нечки Незвановой», исследователь в начале своей работы пишет о том, что это роман, распадающийся на три самостоятельные части, объединенные личностью главной героини, от лица которой и ведется повествование. Но затем Мочульский утверждает, что это – не роман, а три повести, дистанцированные друг от друга композиционно и стилистически, что и позволяет делать вывод об их автономности. Следовательно, говорить об отнесенности «Нечки Незвановой» к романному жанру, с точки зрения исследователя, не приходится.

Рассматривая первую повесть, К. В. Мочульский сосредотачивается на анализе образа музыканта Ефимов, указывая на то, что это романтическая натура.

В прошлом Ефимова исследователь отмечает таинственное и фантастическое, вошедшее в его жизнь в образе итальянца-капельмейстера, который завещал ему скрипку. Бездарный, казалось бы, кларнетист Ефимов превращается в гениального скрипача. История о судьбе музыканта и в целом вся повесть, считает Мочульский, переросла в «реалистическую мелодраму»,

поскольку настоящая жизнь Ефимова, «пьяная и беспутная», с «больной женой и голодной дочерью», по отношению к которым в нем постепенно накапливается злоба, «все дальше уходит от романтической таинственности».

С точки зрения Мочульского, в «Неточке Незвановой» обнаруживается присутствие автобиографического начала: тема художника, чья слава сменилась бесславием, является личной драмой Достоевского. «Точность наблюдений и взволнованность тона сразу поражают: это – исповедь». Отсюда, утверждает исследователь, в психологической манере писателя столько «мучительства».

Обращаясь к образу Неточки, Мочульский отмечает ее привязанность к отчиму, перерастающую в болезненную любовь. С одной стороны, исследователь указывает, что «никогда впоследствии Достоевский не подходил с таким бесстрашием к анализу эротической стихии в детской душе. Невинная Неточка переживает сложное чувство к отчиму, материнское сострадание, детскую привязанность, взрослую страсть. В этой первичной полноте эмоции еще не проходят границы между нормальным и ненормальным» [Мочульский 1995: 268]. Но, с другой – Мочульский утверждает, что «Неточка – слишком бледная фигура, слишком рассказчица, а не героиня. Она всегда скромно уступает место другим персонажам и не в силах объединить вокруг своей личности события романа. Она рассказывает историю своей жизни, но судьба ее – сопровождать жизнь людей более значительных, чем она сама» [Там же: 270]. Очевидно, это противоречие во взглядах Мочульского может свидетельствовать о сложности образа Неточки Незвановой.

Вторая повесть посвящена истории сложных взаимоотношений Неточки и Кати в княжеском доме, куда героиня попадает вскоре после смерти родителей. Здесь на первый план выходит тема «страшной силы красоты». Неточка с первого взгляда влюбляется в новую подругу, ее до восторга поражает в ней все: прелестное личико, изящество, наряд. Так подготавливаются образы последующих героинь Достоевского – «гордых женщин», «ослепительных красавиц, пронзающих душу эстетическим восторгом» [Там же: 271]. В этой части Достоевский, считает Мочульский, пользуется приемом «длительной психологической подготовки» и неожиданной развязки: ответное

чувство от Кати, гордой, жестокой, раздражительной, Неточке пришлось ждать достаточно долго. Но ожидание только усиливало привязанность Неточки, принимающую вид «эротической стихии», в изображении которой, по мысли исследователя, раскрывается ее тонко чувствующая душевная организация.

История отношений Неточки и Кати заканчивается вместе с переездом семьи князя в Москву, а для главной героини начинается новый жизненный этап длиной в восемь лет. Повторяется, с точки зрения Мочульского, композиционная схема первой и второй повестей: однообразная жизнь в доме Петра Александровича и Александры Михайловны в один момент перерастает в крупную семейную драму, в которой Неточка становится и зачинщиком, и наблюдателем, и непосредственным участником. Но развязка, по мнению исследователя, осложняется незавершенностью повествования. Казалось бы, тихая и размеренная жизнь главной героини в окружении супружеской пары вдруг оживляется сценой с письмом, найденном Неточкой в домашней библиотеке в романе Вальтера Скотта «Сент-Ронанские воды». Но эта сцена обрывается на драматической ноте, на разоблачении Петра Александровича и всей истории жизни их семьи в целом. Неточка выступает здесь, полагает К. В. Мочульский, не только обличителем «страшного злодея», скрывающегося под маской благодетеля, но и единственным человеком, понявшим трагедию Александры Михайловны и решающим заступиться за нее и даже отомстить. Но полного раскрытия образ Неточки в третьей повести, по мысли исследователя, не получает.

В. Я. Кирпотин в работе «Молодой Достоевский» (1947), в отличие от К. В. Мочульского, указывает, что «Неточка Незванова» все же – незавершенный роман, содержащий в себе три цикла событий, хотя помещает анализ этого произведения в раздел «Повести о мечтателях». Исследователь отмечает то общее, что связывает все ранние произведения Достоевского: внимание к избранной среде, к обездоленным людям, интерес к «тайне человека» и др. Вместе с тем исследователь видит и отличия. «Неточка Незванова», по мнению Кирпотина, – история не одного события из жизни героини, а история всей ее жизни, начиная с ранних лет. Если в ранних повестях Достоевского, уточняет исследователь, время измерялось часами и днями, то в «Неточке» наблюда-

ется расширение временных границ: история музыканта Ефимова, предваряющая основные события, длится 10 лет, история главной героини охватывает одиннадцать лет ее жизни. При этом не будем забывать, что роман остался незаконченным.

К образу Ефимова, художника-разночинца, В. Я. Кирпотин, так же, как и К. В. Мочульский, проявляет особый интерес. Однако исследователь сразу оговаривается, что история жизни музыканта нужна была Достоевскому как предыстория самой Неточки, сознание которой формируется в гнетущей атмосфере. «В самом Ефимове, – считает Кирпотин, – Достоевского интересовала по преимуществу не судьба художника, а социальное и философское объяснение его удела». «История Ефимова, пишет исследователь, – замечательна гениальным проникновением Достоевского в природу художнического дарования, глубоким пониманием соотношения таланта и труда, призвания и школы, искусства и мастерства» [Кирпотин 1947: 279]. Но герой Достоевского не справился с грузом выпавших на его долю бед и невзгод, он оказался не готов к труду, к предстоящим обязанностям, сделался «жестоким» мечтателем (желал смерти жене, не щадил чувств Неточки). Добавим, что В. Я. Кирпотин относит к разряду мечтателей и мать Неточки, погибшую от ударов действительности, и главную героиню романа.

Как утверждает В. Я. Кирпотин, в «Неточке Незвановой» дан «генезис мечтательного характера»: «Шаг за шагом, с самых детских лет, прослеживает Достоевский формирование психологического склада Неточки. Достоевский показывает, что образование типа мечтателя обусловлено обстоятельствами и воспитанием» [Там же: 286]. Таким образом, судьба человека зависит от окружающих его условий, внешних факторов. В связи с этим исследователь вспоминает и Лареньку, предполагавшегося партнера главной героини (в романе данный персонаж заменен княжной Катей), который выросал деспотом под воздействием среды и воспитания.

В. Я. Кирпотин выявляет существенное отличие Неточки от других героев Достоевского: она не была «слабым сердцем», с развитием действия в ней раскрываются черты активного волевого темперамента, и открытая борьба с Петром Александровичем выступает своеобразным результатом этого. Относительно

развязки романа исследователь, соглашаясь с К. В. Мочульским, отмечает, что она прерывается там, где для Неточки открывается выход в реальный мир, в ней обнаруживается героическое чувство: героиня восстает на зло во имя утверждения справедливости, чести, счастье и жизни в целом.

В образе отрицательного персонажа, Петра Александровича, исследователь видит отражение эволюции взглядов Ф. М. Достоевского на преступление «как нечто безотносительное, природное, зависящее от индетерминированной воли, а не от среды» [Там же: 286]. Эта мысль, которая берет начало в «Неточке Незвановой», будет важна для понимания поздних произведений писателя.

Г. М. Фридендер в работе «Реализм Достоевского» (1964) останавливает свое внимание на проблеме субъектной организации «Неточки Незвановой».

Подтверждая мысль В. Я. Кирпотина, Фридендер говорит о том, что Девушкин и Голядкин – это «герои-мечтатели», которые подготовили более значительные образы Достоевского в произведениях 1848-1849 годов. Сравнивая «Неточку Незванову» с более ранними произведениями Достоевского («Бедные люди», «Двойник», «Белые ночи»), Фридендер подчеркивает принципиальное различие между ними: теперь в центре оказываются не «забитые люди», а «активно мыслящий и чувствующий герой», который способен к рефлексии собственных действий и поступков, стремится понять свое место в окружающей его действительности. Таким образом, если психологизм как стилевая доминанта Достоевского определился уже до «Белых ночей» и «Неточки Незвановой», то их написание, по мнению исследователя, обусловило следующий шаг в творческом развитии писателя, а именно – формирование романной жанровой формы, которая, в силу известных обстоятельств в жизни Достоевского, получит свое полноценное развитие уже в 1860-1870 годах.

Следовательно, Фридендер определяет жанровую разновидность «Неточки Незвановой» как роман, написанный в форме записок главной героини, в которых градационно изображается ее духовный рост, формирование сложного и противоречивого характера «мечтательницы», рано познавшей голод, бедность, потерю близких.

Полемизируя с К. В. Мочульским, который утверждал, что три части «Неточки Незвановой» не соотносятся между собой, Фридлиндер указывает, что каждая часть романа – звено общего композиционного построения, но в то же время образует «своего рода новеллу с особым сюжетом, особой завязкой, кульминацией и развязкой», внутренне законченное целое [Фридлиндер 1964: 87]. Исследователь также обращает внимание и на то, что действие каждой из частей романа происходит в разных местах (первая часть – чердак; вторая – дом князя X-ого; третья – дом дочери княгини от первого брака) и для каждой характерно наличие определенных персонажей, которые далее либо не фигурируют, либо являются второстепенными (первая часть – музыкант Ефимов и мать Неточки; вторая – княжна Катя; третья – Александра Михайловна и Петр Александрович). Г. М. Фридлиндер подчеркивает, что именно третья часть в большей степени раскрывает характер главной героини романа. В момент разоблачения Петра Александровича она «из полурепбенка становится взрослой и смело совершает свой первый сознательный и активный поступок, бросая вызов мужу Александры Михайловны» [Там же: 88].

Г. М. Фридлиндер проявляет интерес к образу музыканта Ефимова, относя его к выдающимся достижениям раннего Достоевского. По мнению исследователя, писатель обращается к одной из устойчивых тем романтической литературы 30-х гг. – к теме непризнанного обществом художника. Ефимов – это не просто благородная и мечтательная натура, а характерная фигура русской жизни – человек из народа, не способный к упорному труду и не сумевший развить те музыкальные способности, которыми был одарен. В образе музыканта Ефимова, по мнению исследователя, в полной мере отражаются особенности психологического метода молодого Достоевского: в этом образе противоречиво сочетаются талант и «незнание азбуки искусства», гордость и стыд, соблюдение нравственных законов и распущенность, любовь и неприятие близких людей, в итоге приводящие к гибели. Исследователь, сравнивая Ефимова с Чертковым из повести Н. В. Гоголя «Портрет» (1842; 2 ред.), отмечает в нем (Ефимове) «не прекращающуюся нравственную пытку»: постоянная неуверенность не только в своем таланте, но и в са-

мом себе; к тому же его не покидает чувство нравственной вины перед собой и близкими.

Г. М. Фридлиндер полагает, что Достоевский изображает болезненные метаморфозы в душе главной героини, вызванные окружающей ее действительностью: «любовь к отчиму перерастает у Нечки в болезненную ненависть к матери, с мыслью о смерти которой Нечка, под влиянием отчима, связывает мечту о начале другой, лучшей жизни для них обоих» [Там же: 91]. Проявление психологического метода Достоевского Г. М. Фридлиндер видит и во второй части романа, а именно в истории Нечки и Кати, отношения между которыми перерастают в невероятную душевную драму, вбирающую в себя целую палитру чувств: любовь, ревность, гордость, зависть и многое другое. По замечанию исследователя, страницы романа, содержащие взаимодействие сложных психологических мотивов, представляют собой картину «диалектики души» героинь, предвзяая «Детство» и «Отрочество» Л. Н. Толстого.

Говоря о развязке романа, Г. М. Фридлиндер отмечает, что в развернувшейся семейной драме каждый из участников проявляет свой индивидуальный характер: Петр Александрович – тиран и лицемер; Александра Михайловна – женщина, осужденная мужем и обществом, но знающая о своей невинности; третий участник – «молодой мечтательный разночинец со “слабым сердцем”» [Там же: 92], образ которого возникает в письме, найденном Нечкой. Главная героиня, прежде находящаяся в роли пассивного наблюдателя, теперь становится активным участником разразившейся семейной драмы между Петром Александровичем и Александрой Михайловной, сознательно, предельно откровенно, а главное открыто выражая свою точку зрения. Этот резкий переход в сознании Нечки исследователь прямо связывает со взлетом революционных настроений самого Достоевского-петрашевца в период 1848-1849 годов.

В. С. Нечаева («Ранний Достоевский (1821-1849)», 1979), рассматривая систему основных персонажей «Нечки Незвановой», акцентирует свое внимание на образе Ефимова, в котором видит отражение автобиографических впечатлений, «пережитых сердцем» Достоевским в момент написания произведения: «Это не петербургский чиновник, как Макар Девушкин, Голядкин и

другие, не полусказочный образ, как Мурин из “Хозяйки”, это очень сложный, но вполне реальный, глубоко жизненный характер, результат особых природных данных, развивающихся в определенных социальных условиях» [Нечаева 1979: 174]. Полемизируя с В. Я. Кирпотиним, Нечаева считает, что Достоевский не задается целью проследить воздействие социальных условий на характер и судьбу Ефимова, целиком объясняющих будто бы его гибель. Напротив, отмечает исследовательница, у музыканта были возможности для развития своего таланта, он был свободным человеком, а не крепостным, окружающие его люди старались помочь ему (помещик, в оркестре которого играл Ефимов, и скрипач Б.). Но Ефимов не сумел воспользоваться этими возможностями. «Достоевский упорно подчеркивал, – пишет Нечаева, – грубость, несправедливость, “заносчивость”, доходящие до лжи и клеветы, в поведении Ефимова в ответ на заботы о нем» [Там же: 176]. Так появляется новое в образе отчима Неточки: обман – результат скрытой боли, переполняющей душу Ефимова, зависть по отношению к скрипачу Б.

Автобиографическое начало В. С. Нечаева видит не только в образе и судьбе Ефимова. В рассказ о раннем детстве Неточки, в последнюю главу, в которой повествуется о болезни Александры Михайловны, вошли воспоминания самого Достоевского: болезнь матери, ее страдания от тяжелого характера мужа и, в конце концов, ее смерть.

В современном литературоведении продолжается активное изучение творчества Ф. М. Достоевского, в частности, незавершенного произведения «Неточка Незванова». Г. К. Щенников, называя «Неточку Незванову» повестью и определяя ее тему как «освобождение маленького человека от дурмана мечтательства, искажающего его сознание», делает существенное, с нашей точки зрения, замечание: он говорит о влиянии на молодого писателя традиций романтизма [Щенников 2005: 82]. Щенников характеризует Петра Александровича, деспота, и Александру Михайловну, страдающую от чувства вины перед мужем, как героев-романтиков. Отсюда следует важный вывод исследователя: если В. Я. Кирпотин полагал, что роль человека в жизни зависит исключительно от окружающих его условий, то Г. К. Щенников, наоборот, делает акцент на том, что в первых произведениях

писателя выдвигается идея независимости человека от среды, то есть утверждается «идея суверенности личности», приоритет духовного начала личности как основы ее нравственного роста. По мнению исследователя, «обращением к традициям романтической эстетики обусловлено и понимание писателем типического, включающего в себя категорию исключительного и необычного» [Там же: 83].

М. В. Загидуллина, опираясь на представление Г. М. Фридендера о жанровой специфике «Неточки Незвановой», полагает, что это роман, состоящий из трех самостоятельных новелл, первая из которых «Детство», включающая в себя историю Неточки и ее отчима, наиболее закончена. На первый план здесь вынесена тема «гибнущего таланта». В связи с этим Загидуллина, уже традиционно останавливаясь на образе музыканта Ефимова, приводит две точки зрения, существующие в литературоведении: согласно первой, Достоевский показал драму таланта в несправедливом обществе (см.: В. Я. Кирпотин, Г. М. Фридендер, Л. М. Розенблюм); согласно другой точке зрения, писатель акцентирует в образе Ефимова автобиографический момент, отражая в нем собственные переживания о судьбе своего таланта и его возможном угасании (см.: К. В. Мочульский, В. С. Нечаева, В. Террас). М. В. Загидуллина отдает предпочтение второй точке зрения, отмечая, что Ефимов гибнет не по социальным причинам (как уже отмечалось, у него есть покровители). Безжалостно, по мнению исследовательницы, подчеркнуты внутренние противоречия Ефимова: «болезненное самолюбие, раздутая гордость, тщательное утаивание от себя самой правды о посредственности своего дарования, поиск “диноватых”, тирания близких, грязное и низкое поведение с “благодетелями” и внутреннее переживание этого поведения» [Загидуллина 2008: 129]. Однако, соглашаясь с мнением советских литературоведов в том, что в изображении судьбы Ефимова так или иначе отразились душевные переживания Достоевского 40-х годов, Загидуллина все же полагает, что степень автобиографизма здесь невелика.

Солитаризируясь со Г. К. Щенниковым, указавшим на романтические традиции в «Неточке Незвановой», М. В. Загидуллина пишет о романтическом начале в первой части произведе-

ния благодаря появлению «демонического» мотива, связанного с образом погибшего итальянца-капельдинера. Однако в дальнейшем этот мотив снимается: оказывается очевидным, что связь с нечистой силой – одна из отговорок Ефимова, оправдывающего таким образом свои поступки.

Касаюсь образа бедного сироты Лареньки, который по замыслу писателя должен был оказаться равным главной героине во второй части романа (но в конечном итоге не вошел в него), М. В. Загидуллина полемизирует с В. Я. Кирпотиным, полагавшим, что Неточка должна была вступить с ним в конфликт и перевоспитать домашнего деспота. По мнению исследовательницы, «Ларя и Неточка скорее синонимичны, нежели контрастны, рассказ Лареньки о том, как он мучил свою мать, больно напоминает Неточке о ее собственном несправедливом отношении к матушке» [Там же: 130].

Относя Неточку к типу мечтательницы, М. В. Загидуллиной полагает, что в третьей части произведения («Тайна») раскрываются новые черты в ее характере, благодаря принципу контраста, который использует Достоевский: Неточка – Александра Михайловна. Рядом с «кроткой» Александрой Михайловной Неточка превращается в страстную и решительную девушку, умеющую защитить другого человека. Очевидна в связи с этим, по мнению Загидуллиной, «феминистическая» направленность произведения.

Н. Ю. Зиминая сосредоточивает свое внимание на образе Александры Михайловны, являющемся, с ее точки зрения, воплощением типа падшей женщины, которая «утратила репутацию порядочной вследствие порочного поведения» [Зиминая]. Исследовательница рассматривает «Неточку Незванову» как «апофеоз романтического, идеализированного осмысления феномена платонической любви и женской неверности». Указывая на работу Н. Н. Мельниковой, в которой выделены четыре типа падших женщин [см. об этом: Мельникова 2010: 114-123], Зиминая полагает, что Александра Михайловна не укладываются в рамки предложенной классификации. Тема женского бесчестия звучит в «Неточке Незвановой» не так явно (физической измены не было). Вместе с тем «Неточка Незванова», по мнению М. Ю. Зиминой, является важным этапом в эволюции образа падшей женщины в творчестве Ф. М. Достоевского.

Автор уже упоминавшегося письма, найденного Неточкой, некий С. О., как предполагает Н. Ю. Зими́на, – «типичный для раннего Достоевского мечтатель, сродни Ордынову из повести “Хозяйка” или главному герою “Белых ночей”» [Зими́на: электронный ресурс]. Это письмо, написанное в сентиментальном духе и содержащее аллюзии на евангельский текст (притча о Христе и блуднице), является центрообразующим звеном третьей части романа, а также – ключом к разгадке произошедших событий и объяснением последующих. Третья часть романа, по замечанию исследовательницы, проникнута пафосом оправдания грешницы, которая понесла наказание не только со стороны своего мужа, но и от общества, отвернувшегося от нее.

Ставя вопрос: кто же в неоконченном романе М. Ф. Достоевского «Неточка Незванова» является грешником, а кто праведником, – Н. Ю. Зими́на приходит к выводу: «Этические оценки в третьей части романа однозначны. Роли мучителя и жертвы жестко закреплены за персонажами. В образе Александры Михайловны много книжного, идеального. Героиня так чиста, так целомудренна, что не вполне ясно, нуждается ли она в оправдании» [Зими́на: электронный ресурс].

В тексте романа ее сердце прямо названо «праведным», а в поведении Петра Александровича есть признаки противоестественного, демонического (исследовательница в этот ряд включает и сексуальное влечение мужа Александры Михайловны к Неточке).

Т. С. Соколова, делая предметом своего изучения семантику и специфику функционирования понятия «странное семейство» в художественном языке Ф. М. Достоевского, относит «Неточку Незванову» к жанру повести. Исследовательница отмечает особую значимость в творчестве писателя темы детства и семьи в целом. Т. С. Соколова полагает, что именно «Неточка Незванова» является первым произведением Достоевского, в котором семейная среда остается в центре внимания писателя на протяжении всего повествования (главная героиня живет в трех разных семьях – в своей семье с матерью и отчимом, в семье князя Х, в семье Александры Михайловны и Петра Александровича).

Задача, которую ставит перед собой Т. С. Соколова, – выявить характерные особенности и типологические разновидности «странного семейства» в «Неточке Незвановой». Во-первых,

«странным» названо семейство, члены которого отличаются от других людей (у родителей Неточки необычные характеры, оба они мечтатели, трагично заканчивающие свою жизнь; ее приемные родители – князь Х. (изгой в собственной семье) и Александра Михайловна (затворница в своем доме) – тоже люди несчастной судьбы, отвергнутые обществом). Во-вторых, во всех трех семьях, показанных Достоевским в «Неточке Незвановой», между родственниками нарушены естественные межличностные связи (между матерью и отчимом Неточки установилась «глухая, вечная вражда», выражающаяся то в ссорах, то в молчании; в доме князя Х. Неточка видит странные взаимоотношения между членами семьи, строго регламентированные этикетом, родственники подолгу не видятся и живут обособленно друг от друга; в отношениях Александры Михайловны с ее мужем существует недосказанность, за притворным состраданием скрывается нравственная тирания, за робостью – постоянный страх унижения). В-третьих, в «странном семействе» искажена система ценностей (отчим при общении с Неточкой не учитывает воздействия своей «волшебной сказки» на воображение и внутреннее развитие ребенка, заставляет воровать деньги у матери, а затем упрекает ее в безнравственном поступке; в доме князя Х. во главу ставится соблюдение внешних приличий, проявление живых человеческих чувств считается нарушением сложившегося уклада; в доме Александры Михайловны извращены понятия порока и добродетели) [Соколова: электронный ресурс]. В ходе своих размышлений Т. С. Соколова приходит к выводу, что перед нами разворачиваются три формы распада семьи, каждая из которых губительнее предыдущей.

Т. С. Соколова отмечает, что следствием жизни Неточки в «странном семействе», связанной с сильными душевными потрясениями, является болезненно быстрое взросление ребенка, который оказывается лишенным детства: «В родительском доме у Неточки развивается недетская, “исключительная”, “безграничная” любовь к отчиму, а к матери – страх и враждебность. В доме князя Х. возникают мучительно острые, полные драматизма отношения любви-ненависти между Неточкой и княжной Катей» [Соколова: электронный ресурс]. Ребенок, живущий в

таких обстоятельствах, оказывается оторванным от реальности и развивается в своем выдуманном мире.

Таким образом, рассмотрев работы литературоведов, как советского периода (К. В. Мочульский, В. Я. Кирпотин, Г. М. Фридлендер, В. С. Нечаева), так и современного (Г. К. Щенников, М. В. Загидуллина, Г. Ю. Зими́на, Т. С. Соколова), мы пришли к выводу, что незавершенное произведение Достоевского «Неточка Незванова» изучено недостаточно.

Так, спорным остается вопрос о жанровой специфике «Неточки Незвановой». В литературоведении на сегодняшний день нет единого мнения о том, считать ли данное произведение романом (как полагают В. Я. Кирпотин, Г. М. Фридлендер, В. С. Нечаева, М. В. Загидуллина, Н. Ю. Зими́на) или же относить его к жанру повести (как считают К. В. Мочульский, Г. К. Щенников, Т. С. Соколова).

Нельзя признать исчерпывающим изучение системы персонажей романа. Акцентируя внимание на образах музыканта Ефимова и Александры Михайловны, исследователи уделили явно недостаточное внимание центральному персонажу – Неточке, героине, от лица которой ведется повествование. Также недостаточно, с нашей точки зрения, рассмотрен и психологически сложный образ княжны Кати, о которой упоминается, как правило, лишь вскользь, что не позволяет в полной мере понять характер главной героини, раскрывающийся в отношениях с этим персонажем. Исследователи не уделили должного внимания и образу матери Неточки, ее значимости в жизни ребенка. В то время как отмечено влияние других персонажей (князь Х., Катя, Петр Александрович и Александра Михайловна) на формирование характера и дальнейшую судьбу героини.

Можно сделать вывод и о том, что не раскрыты еще в полной мере особенности психологизма «Неточки Незвановой». Отмеченные исследователями особенности произведения: перволичное повествование, своеобразие портретов персонажей, описаний их действий и поступков, интерьера, прием «длительной психологической подготовки» – очевидно, не являются исчерпывающими и требуют дальнейшего изучения. Незавершенный роман «Неточка Незванова» заслуживает внимания потому, что именно в процессе работы Достоевского над произведением

происходило совершенствование его психологизма, разрабатывались принципы и приемы изображения сложного и противоречивого характера героя, которые получают свое дальнейшее развитие в последующем творчестве писателя.

Литература

1. *Загидуллина М. В.* Неточка Незванова // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. – СПб.: Пушкинский дом, 2008. – С. 129-132.

2. *Зимина Н. Ю.* Образ падшей женщины в незаконченном романе Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/59/8396/> (дата обращения: 19.05.2017).

3. *Кирпотин В. Я.* Молодой Достоевский. – М.: Гослитиздат, 1947. – 376 с.

4. *Мельникова Н. Н.* Феномен «падшей женщины» как проблема сравнительного литературоведения (к постановке вопроса) // Литературная учеба. – 2010. – № 6. – С. 114-123.

5. *Мочульский К. В.* Достоевский : Жизнь и творчество // Мочульский К. В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. – М.: Республика, 1995. – С. 265-273.

6. *Нечаева В. С.* Ранний Достоевский (1821-1849). – М.: Наука, 1979. – 288 с.

7. *Соколова Т. С.* Типология «странного семейства» в повести Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-strannogo-semeystva-v-povesti-f-m-dostoevskogo-netochka-pezvanova> (дата обращения: 20.05.2017).

8. *Фридендер Г. М.* Реализм Достоевского. – М.; Л.: Наука, 1964. – 404 с.

9. *Щенников Г. К.* Творчество Ф. М. Достоевского (1821-1881) // Щенников Г. К., Щенникова Л. П. История русской литературы XIX века (70-90-е годы): учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 2005. – С. 75-144.